

СЛОВЕНСКИЕ ПРЕДЛОГИ *med*, *sredi* НА ФОНЕ РУССКИХ *между*, *среди*

Jelena Konicka

Filologijos fakultetas, Vilna

UDK 811.163.6'367.633:811.161.1'367.633

V prispevku sopostavljamo pomenskosladejske značilnosti slovenskih predlogov *med* in *sredi* z ruskima predlogoma *между* in *среди*. Kompleksno pomensko strukturo predlogov tvorijo komponente, ki se razlikujejo od jezika do jezika. Nekatere skladejske posebnosti lahko razložimo s pomočjo družljivosti predlogov z drugimi predlogi, ki so za vsak jezik specifične (sln. *med* in *nad*, *pod*; rus. *между* in *около*).

prostorski predlogi, direktivni in lokativni predlogi, pomenska struktura predloga, kontrastivna primerjava slovenščine in ruščine, slovanski predlogi

This paper compares the semantic-syntactic features of the Slovene prepositions *med* and *sredi* and their Russian (quasi)equivalents *между*, *среди*. The complex semantic structures of the prepositions contain components that may vary from language to language. The language-specific relations between the preposition and the other constituents of the phrase can be seen as an explanation for certain syntactic features of the specific language (Slo. *med* and *nad*, *pod*; Rus. *между* and *около*).

spatial prepositions, directive-locative prepositions, semantic structure of preposition, contrastive research in Slovene and Russian, Slavonic prepositions

В словенском языкознании последней четверти XX в. работы Й. Топоришича сыграли определяющую роль. Его учение о словенском языке, развиваясь с конца 60-х гг., к рубежу веков оформилось в виде описания всех уровней языковой системы, представленного в объемной грамматике *Slovenska slovnica* (первое издание – 1976 г., последнее – 2000 г.). Замечания по поводу разнообразных языковых явлений, интерпретированных Топоришичем при помощи различных методов и теорий, и огромный фактический материал в его статьях и монографиях заставляют обращаться к его наследию, тем более, что со времени активной деятельности ученого на ниве словенского языкознания в науке сформировались новые подходы к исследованию языка, позволяющие внести уточнения и коррективы в некоторые аспекты теории ученого. К ним относятся вопросы, связанные с предлогами – частью речи, долгое время остававшейся на периферии внимания не только словенистов, но и славистов вообще.

По Й. Топоришичу, «[p]redlogi so nepregibna besedna vrsta; nimajo predmetnega pomena, ampak le slovnični, tj. z njimi izražamo podredne skladejske odnose

med besedami oz. frazami; samostalniške besede ob njih morajo biti v določenem sklonu – pravimo, da se predlogi vežejo z rod., daj., tož., mest., in/ali or.» (Toporišič 1991: 348). В дополненном издании 2000 г. определение незначительно изменено: «Predlogi so nepregibna besedna vrsta; nimajo predmetnega pomena, ampak le slovničnega, tj. z njimi izražamo podredna skladenjska razmerja med besedami oz. zvezami» (Toporišič 2000: 413). По мнению ученого, значение (пространственное, временное, причинное и т. д.) имеют предложно-падежные словосочетания, но не предлоги. В приводимом им списке словосочетаний (Ibid.: 416–423) указываются разные значения конструкций одних и тех же предлогов с одними и теми же падежами, и, напротив, одинаковые значения конструкций тех же предлогов, но с разными падежами, напр.:

med – T: 1. prostor: *stopiti med drevje; oditi med ljudi*;

med – O: 1. prostor: *sprehajati se med rožami – sam med ljudmi – hiša med drevjem*;
2. čas: *srečati se med prazniki – prost med dvema predstavama*; 3. lastnost: *navaden med prijatelji*. (Ibid.: 419)

Приводимый Й. Топоришичем материал позволяет ставить вопрос о наличии у предлогов не только специфического грамматического значения (выражения подчинительных синтаксических отношений между словами или словосочетаниями), но и определенного семантического содержания.

В славянском, в частности, русском языкознании наличие у предлога сложной семантической структуры не оспаривается, хотя вопрос о квалификации ее компонентов остается дискуссионным (см. ЛЭС: 1990). В последние десятилетия традиционный спор о значении предлога оживился благодаря изучению предлогов в когнитивных и близких к ним исследованиях (см. работы Е.С. Кубряковой, О.Н. Селиверстовой, Т.Н. Маляр, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной, Г.Е. Крейдлина, И.С. Бороздиной и др.), в которых отстаивается наличие у предлогов номинативной функции, обеспеченной тем, что пространственные и временные значения предлогов «именуют координацию вещей и событий, показывают их место во времени и в пространстве, соотносят выделенные ориентиры с их обобщенными представлениями» (Кубрякова 1978: 11). О.Н. Селиверстова решает вопрос о лексическом значении предлогов, вводя разные уровни описания, показывая сложный механизм взаимодействия лексического и грамматического значений в семантической структуре предлога (Селиверстова 2004: 931–940) и обращая внимание на системные отношения между членами группы предлогов (Ibid.: 724 и далее). О значимости системных связей свидетельствуют синонимические и антонимические отношения предлогов. Перечисленные параметры формируют специфику предлогов в каждом языке, что становится очевидным при сопоставительном изучении межъязыковых соответствий в этой области: обычно «основные концептуальные компоненты совпадают, но могут различаться объем передаваемого концептуального содержания, степень его детализации, второстепенные элементы или

распределение концептуального содержания по членам подгруппы.» (Маляр 2007: 93)

В поисках ответов на вопросы, связанные с семантической структурой словенских предлогов, мы обратились к их сопоставлению с русскими соответствиями. Генетико-типологические связи словенского и русского языков позволяют воспользоваться опытом исследования русских предлогов, чтобы с опорой на выявленные межъязыковые сходства и различия установить особенности семантического наполнения и системных отношений словенских предлогов и тем самым уточнить данные Й. Топоришичем характеристики. В настоящей статье представлены некоторые результаты сопоставления слов. *med* и рус. *между*, слов. *sredi* и рус. *среди*.¹

1 По лексикографическим данным, слов. *med* и рус. *между* имеют более сложную структуру значений, чем слов. *sredi* и рус. *среди*. Описанные в словарях значения первой пары предлогов совпадают лишь отчасти, что подтверждается различающимися контекстами их употребления.

В словаре словенского языка приводятся две группы значений предлога *med* – с вин. пад. и твор. пад.; в первой группе выделяются три значения, во второй – четыре (SSKJ). В словарях русского языка приводится от двух (Ожегов) до шести (Ушаков) и более значений; в наиболее полной словарной статье словаря русского языка под ред. А.П. Ефремовой (СРЯ) выделяются две группы значений – с твор. пад. (9 значений) и род. пад. (4 значения).

В русском языке предлог *между* не употребляется с вин. пад., ср. переводы примеров: слов. *Pot pelje med dva visoka hriba* (вин. пад.)² – рус. *Дорога идет между двумя высокими холмами* (твор. пад.³). В свою очередь, для слов. *med* нехарактерны употребления с род. пад., ср. рус.: *Гроб качается хрустальный На цепях между столбов*. (Пушкин); *У обочин проселка и подальше, между воронок, валялись убитые лошади*. (Бубеннов).

В словенских и русских конструкциях предлогов с твор. пад. отмечаются как сходства, так и различия:

- в основном совпадает общее значение слов. *med*: «1. za izražanje stanja v položaju, omejenem z dvema mejnima točkama», а также оттенок этого значения: «za izražanje stanja v položaju, omejenem z več mejnimi točkami» со значением рус. *между*: «1. [...] при указании на положение предмета среди других предметов или на то, что действие совершается в промежутке, посреди каких-л. предметов», ср. примеры: слов. *sestra stoji med bratoma; potok teče med gozdom in travnikom* и рус. *На лбу, между бровями, появились две морщины*. (Тургенев);

1 Слов. *med* относится к первообразным предлогам, тогда как *sredi* – к производным. Интерпретация русских предлогов как первообразных или производных может быть различна, ср. разные точки зрения по поводу рус. *между*, изложенные в (Солоницкий 2003: 6–7). Для данной работы вопрос о первообразности или производности рассматриваемых предлогов не является существенным.

2 Значения словенских предлогов и примеры их употребления приводятся по SSKJ, русских – по СРЯ.

3 Здесь и далее даны авторские переводы словенских примеров на русский язык. За помощь в переводе русских примеров на словенский язык искренне благодарю М. Ухлика.

Между торгующими людьми ходил высокий худощавый мужчина. (Солоухин). Иногда примеры «словенского» первого значения совпадают с примерами иначе описываемых значений рус. *между*: «3. [...] при указании на связь двух точек или двух предметов в пространстве; означает: от... до», примеры: слов. *cesta med Ljubljano in Vrhniko* и рус. *дорога между Москвой и Ленинградом*. Из области совпадений в рассматриваемом словенском значении выпадают случаи, аналогичные слов. *počne temperature med 5° in 10° C*: в русском языке в этом случае возможен только двойной предлог *от... до*: *Температура ночью от 5° до 10° C*;

- примеры, объединяемые значением слов. *med*: «2. za izražanje pripadnosti», на русский язык переводятся конструкциями с разными предлогами, ср.: *ta jabolka so med najboljšimi; vsakdo med nami ga pozna; najboljši med njimi; on je zmeraj med prvimi* – рус. *эти яблоки относятся к лучшим; каждый из нас его знает; лучший между ними; он всегда среди первых*. Переводы примеров смыслового оттенка данного значения слов *med*: «za izražanje izbora» соответствуют приводимым в СРЯ примерам шестого значения рус. *между*: «6. [...] при обозначении лиц, предметов, явлений, которые сравниваются, сопоставляются друг с другом», ср.: слов. *odločati se med mestnim in podeželskim življenjem* – рус. *выбирать между городской и деревенской жизнью*;

- значение слов. *med*: «3. za izražanje medsebojnega odnosa», напр.: *otroci se kosajo med seboj*, сопадает с пятым значением рус. *между*: «5. [...] при обозначении лиц, предметов, взаимосвязанных или вступающих во взаимодействие друг с другом», напр.: *За мир и дружбу между народами!*. Эксплицитно не названный смысловой оттенок в SSKJ: *delili so si izkupiček med seboj* соотносим с отдельным значением рус. *между*: «7 [...] при обозначении предметов, явлений, группы лиц, в пределах которых совершается распределение, разделение чего-л.», напр.: *Большая часть его дня тратилась в лаборатории, остаток делился поровну между лекциями и сном.* (Леонов);

- наконец, значение слов. *med*: «4. za izražanje časa, ki ga omejujeta dve točki» отчасти соотносимо с темпоральным значением рус. *между*, описание которого значительно отличается от словенского: «4 [...] при обозначении промежутка времени, в который что-л. совершается», напр. *Звонить ему следовало только между десятью и одиннадцатью часами утра.* (Чаковский) Близкими выглядят выделяемые в словарях смысловые оттенки: слов. «za izražanje časa, v katerem se kaj dogaja» – рус. «при обозначении явлений, событий и т. п., в промежуток времени между которыми что-л. происходит, совершается»; однако перевод иллюстративных примеров из SSKJ показывает, что в соответствии со слов. *med* не всегда можно использовать рус. *между*, ср.: слов. *priti na obisk med peto in šesto uro* – рус. *прийти в гости между пятью и шестью часами*, но: слов. *otroci med petim in desetim letom* – рус. *дети от пяти до десяти лет*; слов. *tako je bilo med okupacijo, vojno* – рус. *так было во время оккупации, войны*; слов. *med tednom zgodaj vstaja* – рус. *всю рабочую неделю рано встает*.

2 Картина соотношения слов. *med* и рус. *между* по словарным описаниям выглядит весьма сложной, что заставляет обратиться к сопоставлению семантических компонентов предлогов с опорой на работы, посвященные русским предлогам, в частности, на исследование Г.Е. Крейдлиным предлога *среди* как средства выражения «семантических пространственных отношений, понимаемых более широко, чем это обычно принято» (Крейдлин 1994: 19), а также на анализ А.С. Кириченко предлога *между*, выполненный с учетом парадигматического плана (синонимических корреляций) и синтагматических отношений между компонентами сентенциальной формы «X (предикат) между Y₁ и Y₂», где за X-ом закрепляется термин «референт», за Y-ми — «релятумы»⁴ (Кириченко 2002: 184). Оба автора отмечают первичность пространственного значения для данных предлогов, и в данной работе ограничимся только им.

Очевидное различие между слов. *med* и рус. *между* состоит в том, что словенский предлог в пространственном значении входит в группу предлогов, имеющих как директивную (направительную), так и локативную семантику, объединяясь в этом отношении со слов. *nad* и *pod*. Директивность, по-видимому, выражается конструкцией «предлог + вин. пад.», ср.: *balon se je dvignil nad oblake* (SSKJ), *Pod oblake jih je popeljal balonar Silvo* (Gigafida) – и *Ker čebele počejo biti mokre, se hitro skrijejo med mize, stole, police* (Gigafida), тогда как локативность – конструкцией «предлог + твор. пад.», ср.: *letalo kroži nad mestom* (SSKJ); *Smeti ležijo v kotih, pod mizami in stoli* (Gigafida) – и *Bandelj se je znašel tudi med operacijskimi mizami* (Gigafida).

Рус. *между* не включен в систему директивно-локативных предлогов, ср. примеры из НКРЯ, где очевидны: 1) директивность (предлог + твор./род. пад.): *И Ежик надел лыжи и побежал между деревьями; Рыбаков упал между кочек лицом вниз*, ср. перевод (предлог + вин. пад.): *Ježek je nadel smiči in stekel med drevesa; Ribakov je padel med krtine z obrazom navzdol*, и 2) локативность (предлог + твор./род. пад.): *Все остальное сгнило, валялось между пустыми бочками и ящиками; Руки у нее были красные, натруженные и тяжело лежали между колен*; ср. перевод: *Vse ostalo je zgnilo, se je valjalo med praznimi sodi in zaboji. Imela je rdeče, zgarane roke, ki so težko ležale med koleni*. Обращает на себя внимание вариативное употребление предлога в конструкции с двумя падежами, которое, по-видимому, обусловлено парадигматическими связями рус. *между* и *среди* (см. далее).⁵

Другое различие связано с тем, что в русском языке, как отмечает А.С. Кириченко, «семантическое представление, составляющее содержание

⁴ В исследованиях пространственных предлогов принято также, вслед за Р. Лэнкером, обозначать X термином *траектор*, а Y – *ориентир*.

⁵ По мнению А.С. Кириченко (2002: 189), в конструкциях *между* + род. пад., «в той или иной степени присутствует идея обусловленности восприятия объекта свойствами среды, в которой он находится, даже если эту среду формируют всего два релятума». Он относит распространенность конструкции к XIX в., отмечая ее фразеологизированность в современном языке. Однако зафиксированная в НКРЯ довольно широкая представленность конструкции в современных текстах требует, на наш взгляд, иного объяснения.

денотативного слоя значения предлога *među*, представляет собой интервал, границами которого служат релятумы Y_1 и Y_2 » (Кириченко 2002: 185). Разница между интервалом и отрезком состоит в том, что точки, включаемые в отрезок, не входят в интервал. Представление об интервальности распространяется в русском языке на все виды пространства, включая дифференциальное (по терминологии А.С. Кириченко) пространство между двумя точками, возникающее при количественном нарастании или убывании какого-либо признака по мере продвижения от одной точки к другой. Предлог *među* не задает точные координаты референта, но «ограничивает рамками интервала область его потенциального местонахождения» (Ibid.: 192); точные координаты задаются двойным предлогом *от... до*. Это объясняет невозможность рус. *među* при передаче содержания, аналогичного слов. *otroci med petim in sedmim letom, nočne temperature med 5 in 10 °C* и под., где в отрезок включаются абсолютные величины.

Еще одно различие связано с тем, что рус. *među* задает представление о пространстве с известной степенью дискретности между выступающими в роли релятумов объектами, сохраняющими частичную обособленность, даже если они представлены как однородное множество. Значение дискретности, релевантное для семантической структуры рус. *među*, не позволяет использовать предлог в конструкциях типа **među лесом (садом и т. п.)*, тогда как для слов. *med* это значение, по-видимому, нерелевантно, ср. слов. *Dokler so hodili še med gozdom, je bilo kopno* (Gigafida); ср. широкое использование собирательных существительных в конструкциях со слов. *med*, напр.: *hiša stoji med drevjem*. В русском языке для передачи значения однородности, выраженного в словенских собирательных существительных, используемых в конструкциях такого рода, возможен только предлог *среди*: *дом стоит среди деревьев*.

Анализ пары слов. *sredi* и рус. *среди*, употребляемых в обоих языках с род. пад., показал, что, судя по словарным дефинициям в SSKJ и СРЯ, между словенским и русским предлогами существует общее сходство значений (пространственных, временных и др.), однако есть и существенные различия. Это доказывают русские переводы примеров из SSKJ, иллюстрирующих разные значения предлога: *napasti sovražnika sredi soteske* – *нанести на врага среди ущелья*; *obstal je sredi ceste* – *остановился среди улицы*; *zagledal ga je sredi množice* – *увидел его среди толпы*; *zbuditi se sredi noči* – *проснуться среди ночи*; но: *sredi deske izvrtati luknjo* – *в центре доски просверлить дырку*; *miza stoji sredi sobe* – *стол стоит посреди комнаты*; *opoldne stoji sonce točno sredi nebesnega oboka* – *в полдень солнце стоит в самом центре небесного свода* и др.

Различия связаны, в частности, с тем, что в русском языке существуют определенные ограничения на семантику именной группы пространства, называемого в конструкциях с предлогом *среди*: оно «должно быть осмыслено как ‘большое’, ‘сплошное и однородное’» (Крейдлин 1994: 21). Если речь идет о небольших пространствах, то используются предлоги *посреди* и *посередине*, более определенно фиксирующие точечную локализацию; по мнению

Г.Е. Крейдлина, в случае геометрически правильного (в «наивном» смысле) пространственного объекта для обозначения 'центра' или 'области, близкой к центру', используется выражение *в центре* (*в самом центре лодки, в центре куба, круга, футбольного поля*). Эти замечания объясняют семантическую дифференциацию в группе русских предлогов. В словенском языке, где *posredi*, омонимичное рус. *посреди*, является наречием, нет специализированных средств для указания на детализацию величины пространства, его формы и проч., очевидно, поэтому слов. *sredi* служит для передачи представлений как о приблизительном расположении референта по отношению к релятуму, так и о точном расположении в центре, что позволяет использовать, напр., конструкцию слов. *točno sredi + rod.*, невозможную в русском языке.

Рус. *между* тяготеет к семантически близкому рус. *среди*, от которого отличается тем, что последний указывает на пространство как нерасчленяемую аморфную массу (Ibid.: 22). Семантический признак дифференцированности/аморфности пространства легко нейтрализуется на фоне общего совпадения значений предлогов, что при отсутствии парадигматических связей рус. *между* с другими пространственными предлогами (в отличие от слов. *med*, входящего в группу директивно-локативных предлогов) приводит к распространению валентности рус. *среди* на предлог *между* и, как следствие, к вариативности употребления последнего с твор. и род. пад., ср.: *Сворачиваю в разрез между домами. – Белые растрепанные облака поднимались навстречу ему в голубом пролете между домов* (НКРЯ) (см. также примеры выше). Очевидно, возникающие на семантической основе системные связи предлогов влияют на формирование их синтаксических отношений.

Таким образом, сопоставление некоторых особенностей семантических структур словенских и русских предлогов заставляют пересмотреть отношение к предлогам как к лишенной собственного значения, выполняющей лишь синтаксические функции части речи и утверждать наличие зависимости синтаксических связей от компонентов семантической структуры предлогов, что обеспечивает их различное функционирование в словенском и русском языках.

ЛИТЕРАТУРА

- КИРИЧЕНКО, Александр Семенович, 2002: Семантическая структура предлога «между». Владимир Александрович Плунгян (ред.): *Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира*. Москва: ООО «Русские словари». 183–198.
- КРЕЙДЛИН, Григорий Ефимович, 1994: Метафора семантических пространств и значение предлога. *Вопросы языкознания* 5. 19–31.
- КУБРЯКОВА, Елена Самуиловна, 1978: *Части речи в ономаσιологическом освещении*. Москва: Наука.
- МАЛЯР, Татьяна Николаевна, 2007: О межъязыковых сопоставлениях в семантике. *Вестник МГЛУ* 532. 89–100.

- СЕЛИВЕРСТОВА, Ольга Николаевна, 2004. *Труды по семантике*. Москва: Языки славянской культуры (Studia philologica).
- СОЛОНИЦКИЙ, Андрей Викторович, 2003: *Проблемы семантики русских первообразных предлогов*. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.
- TOPORIŠIČ, Jože, ¹1976, ²1984, ³1991, ⁴2000. *Slovenska slovnica*. Maribor: Obzorja.

СЛОВАРИ И ЯЗЫКОВЫЕ КОРПУСЫ

- ЛЭС = ЯРЦЕВА, Виктория Николаевна (ред.), 1990: *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия. <http://tapemark.narod.ru>
- НКРЯ = Национальный корпус русского языка. <http://ruscorpora.ru>
- Ожегов = ОЖЕГОВ, Сергей Иванович, ШВЕДОВА, Наталья Юльевна, ⁴1999. *Толковый словарь русского языка*. РАН: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. Москва: Азбуковник. <http://www.lib.ru>
- СРЯ = ЕВГЕНЬЕВА, Анастасия Петровна (ред.), 1981–1984: *Словарь русского языка*: в 4-х т. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык.
- Ушаков = УШАКОВ, Дмитрий Николаевич (ред.), 1935–1940: *Толковый словарь русского языка*. Москва: Гос. ин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ. <http://biblioclub.ru>
- Gigafida = Korpus Gigafida. www.gigafida.net
- SSKJ = Slovar slovenskega knjižnega jezika. www.fran.si